

УДК [912+528.9](091)(470.11+470.13+470.21/22)«15/19»

***ВАМПИЛОВА Людмила Борисовна**, кандидат географических наук, доцент кафедры естествознания и географии факультета естествознания, географии и туризма Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Автор 130 научных публикаций, в т. ч. трех монографий*

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СТАРЫМИ КАРТОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ БАРЕНЦ-РЕГИОНА

Статья выполнена на основании изучения старых картографических произведений, хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки. Приведен подробный перечень самых важных картографических трудов с краткими аннотациями. Автором проведена классификация картографических изданий по временному признаку: а) ранние сохранившиеся картографические источники (древнерусские чертежи); б) карты Петровской эпохи («чертежи»); в) ранние и значительные Российские карты и атласы; г) атласы Российской империи XIX века. Картографическая обеспеченность радикально изменилась в эпоху Петра I: поменялись принципы создания карт, геодезисты того времени проводили свои работы по принципам западноевропейской картографии. Условия освоения новых территорий требовали широкого и всестороннего изучения страны и ее отображения в точных географических картах. Старые карты и атласы – это ценный источник для изучения эволюции природы, населения, природопользования. Это пласт пространственных отображений территории России XVIII–XIX веков, который позволит российским исследователям использовать в своих изысканиях ряд новых интересных материалов. Автором осуществлен экскурс в историю практического картографирования региона. Автором проведен анализ аспектов применения первых Российских атласов и карт в современных историко-географических исследованиях.

***Ключевые слова:** картографические произведения, картографическая обеспеченность Баренц-региона, карты Петровской эпохи, древнерусские чертежи, атласы Российской империи.*

Географическая карта – один из главных языков географии. Это средство выражения представлений людей об окружающем их мире. Передача пространственной информации по-

средством картографии является более древней, чем любая форма письменности. Самым объективным подходом для изучения истории картографирования является пространствен-

но-временной, предусматривающий историко-географическую периодизацию создания картографических произведений. Рассмотрим историю создания и использования карт на территории Баренц-региона.

Старые картографические материалы имеют большое значение для всех сторон жизни общества, поскольку отражают территориальные аспекты развития исторического процесса на различных временных срезах. Это ценный источник для изучения эволюции природы, населения, природопользования. Первый период в истории картографирования Баренц-региона выделен нами под названием «Старые карты» и объединяет выпуск всей картографической продукции от первых примитивных картосхем исследуемой территории до картографических произведений конца XIX века. В этом периоде первоначально следует рассмотреть наиболее **ранние сохранившиеся картографические источники (древнерусские чертежи)**, датируемые XV–XVI веками, когда получает развитие картографирование рубежей государства, древних крепостей, маршрутов русских путешествий, первых транспортных магистралей, межевое (кадастровое) картографирование в процессе измерения и описания земель, создание карт государства и отдельных его частей.

Для русской картографии была характерна государственная направленность. Составление «чертежей» в центральных органах управления и на местах в XVI веке было делом обычным. Эта деятельность концентрировалась в Посольском и Разрядном приказах, ведавших дипломатическими и военными делами страны. В них, как и в других приказах, хранились сотни чертежей. Известно четыре описи древнерусских картографических материалов, представляющих интерес для настоящего исследования: Опись царского архива XVI века, Опись картографических материалов Тайного приказа, содержащая названия 51 чертежа, из которых большинство составляют планы городов Русского Севера, Опись Разрядного приказа 1668 года, Опись карт Посольского приказа на пограничные северо-западные районы страны [3].

Особенно важными для правильного понимания хода картографирования русского государства являются мероприятия Центральной московской администрации по картографическому освоению вновь приобретенных или завоеванных земель. Сущность этих мероприятий сводилась к тому, что вновь приобретенная территория подвергалась географическому описанию с неперменным изображением ее на карте или чертеже [5].

Карты Петровской эпохи («чертежи») фрагментарно представлены в российских архивах и описывают преимущественно территорию России. В этот период радикально изменились принципы создания карт, геодезисты того времени проводили свои работы по принципам западноевропейской картографии. «Войны за выходы к морям и за возвращение исконных русских земель, борьба за освоение и закрепление завоеванных территорий, насаждение и развитие отечественной промышленности, поиски рынков сбыта и налаживание торговых связей – все эти мероприятия требовали для своего проведения широкого и всестороннего изучения страны и ее отображения в точных географических картах» [2, с. 4].

Самые ранние и значительные российские атласы, отвечающие европейскому уровню, были созданы в XVIII веке. Первый из них – *«Атлас Всероссийской империи» И.К. Кирилова* [1], где имеется серия карт, непосредственно отражающих положение севера и запада Русского государства (современного Баренц-региона). Они дали первое наглядное представление о России в целом и отдельных ее частях, «содействовали утверждению в сознании людей идеи могущества и величия их родины» [2, с. 37]. По плану «Атлас» должен был состоять из трех томов по 120 карт каждый. В единственном вышедшем первом томе даны карты северной части России, от Белого до Балтийского моря. Надпись на титульном листе гласит: «Атлас Всероссийской империи, в котором всея царства, губернии, провинции, уезды и границы, города, пригороды, монастыри, слободы, села, деревни, заводы, мельницы,

реки, моря, озера, знатные горы, леса, болота, большие дороги». На картах показана гидрографическая сеть, рельеф, обозначен первенец русского гидростроительства – Ладожский канал, государственные и административные границы губерний, губернские и провинциальные города.

Карта 1724 года, имеющая название «Сия карта разграничения земель вечного мира между Российским и Шведским государствами от рождества Христова, 1722 г.», отображает часть границы от Финского залива до границы Олонецкого уезда, установленной по Ништадтскому миру 1721 года. В пределах Олонецкого уезда показан фрагмент старой границы и три группы населенных пунктов, дороги, мельницы, отмечены названия уездов и погостов, леса, болота, отдельные формы рельефа. Описана обстановка вдоль границы. Показана северная часть Кексгольмского уезда с перечнем всех погостов, камень на границе Кексгольмского и Олонецкого уездов, где начиналась граница между Швецией и Россией до Северной войны, населенные пункты (четыре группы), дороги, монастыри, заводы, мельницы, «бадожская пристань с которой суды ходят из многих городов»; болота (многие с названиями), леса, Онежское озеро, части сопредельных уездов, реки. В верхней части карты помещены списки 170 населенных пунктов, не поместившихся на карте и не сохранившихся в настоящее время. Это первое в русских картографических изданиях пространственное изображение административно-территориального деления Северного и Северо-Западного Приладожья, которое наглядно представляет политическую географию региона того времени и систему поселений. Карта основана на съемках А.Ф. Клешина, одного из лучших геодезистов Петровского времени, и А. Жихманова. Первые 500 экземпляров карты напечатаны в 1724 году в Санкт-Петербурге. Все сохранившиеся экземпляры «Атласа И.К. Кирилова» открываются этой картой. Представленная на ней информация может быть использована для исследования динамики поселений.

Далее представлен фрагмент «Ландкарты Олонецкого уезду – четвертой в ландкартах Российской империи с описанием города Олонца, монастырей, погостов, заводов железных, медных, деревень, рек, озера Онежского и многих других, часть Ладожского озера». Показаны граничащие с Олонецким уездом административные единицы (части Белозерского, Новгородского, Кексгольмского, Каргопольского, Архангелогородского уездов). В верхней части карты приведен список населенных пунктов, насчитывающий 97 поселений. Читается карта достаточно трудно: многие населенные пункты, как и гидрографические объекты, имели названия, отличные от современных. Много знакомых названий, которые угадываются без особого труда; можно сделать вывод, что часть современных населенных пунктов тогда уже существовала. Правда, наряду с ними некоторые названия поселений «разгадать» не удастся. Ценность карты заключается в общем пространственном представлении и территориальной организации Олонецкого уезда на конкретную дату – 1734 году. Многие сведения подтверждают существование природных, хозяйственных объектов, обозначенных в старых литературных или архивных источниках.

Ранние и значительные Российские карты и атласы. Следующим важным картографическим источником является *«Атлас Российской, состоящий из 19 специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною картою великой сей империи, старанием и трудами императорской Академии наук»*. Атлас создан в Санкт-Петербурге в 1745 году. В качестве примера опишем карту на листе 2 «Положение мест между городом Архангельском, Санкт-Петербургом и Вологдой». Показаны: границы уездов, населенные пункты (семь групп), мельницы, дороги, Ладожский канал; леса, рельеф перспективным рисунком. Масштаб карты 1:1 470 000, приблизительно 35 верст в одном дюйме, около 14,7 км в 1 см.

Наряду с атласами имелись одиночные карты (с 1742 года), содержащие различную информацию.

А) *Карта территорий Ингерманландии, Карелии, с частью Новгородской губернии. Карта Ингерманландии и Карелии создана при Императорской Академии наук. Z. Grimel del. Гравировал карту Гриммель И.-Э. СПб.: Географический департамент АН, около 1742.* Масштаб 1:590 000, приблизительно 14 верст в одном дюйме. Показаны: административные границы, населенные пункты (четыре группы), Санкт-Петербург с застроенными кварталами, «Приморские дома» по южному берегу Финского залива, монастыри, заводы, каменоломня, Ряцелской погост (выделен названием), перспективная дорога из Санкт-Петербурга в Москву, дорога из Санкт-Петербурга в мызу Сарскую, Ладожский канал, леса, болота.

Б) *Генеральная карта географическая, представляющая Архангелогородскую губернию, на свои провинции разделенную. Сочинял Академии наук адъюнкт Я.Ф. Шмидт. СПб.: Географический департамент АН, 1773.* Масштаб 1:3 780 000, приблизительно 90 верст в одном дюйме. На карте, помимо Архангелогородской, показаны Новгородская, Санкт-Петербургская, Выборгская губернии с прилегающими частями других российских губерний, а также частями шведских Лапландии и Финляндии. Отмечены граница со Швецией (дана по Абоскому договору 1743 года), границы губернии и провинций, восемь групп населенных пунктов, городища и зимовья, монастыри, перспективная дорога из Санкт-Петербурга в Москву, болота, тундровая растительность, леса, рельеф.

В) *Карта северной части Новгородской губернии с ея провинциями и уездами, с прилегающими частями Архангелогородской и Выборгской губерний. Сочиненная при Академии наук адъюнктом Я.Ф. Шмидтом. СПб.: Географический департамент АН, 1772.* Масштаб 1:1 600 000. Показаны: границы губерний – Московской, Псковской, Санкт-Петербургской, провинций и уездов с названиями, населенные пункты (шесть групп), монастыри, пустыни,

Петровские заводы на Онежском озере, кирпичи, Новодвинская крепость, болота, леса, рельеф. На врезке показан Олонецкий уезд, границы которого проходят с Кексгольмским уездом на западе, Заозерским станом на юге, по долине р. Кемь на севере.

Г) *Карта географическая, представляющая полуденную часть Новгородской губернии, на свои провинции разделенную. Сочиненная при Академии наук адъюнктом Я.Ф. Шмидтом. СПб.: Географический департамент АН, 1772.* Масштаб карты 1:1 600 000, приблизительно 39 верст в одном дюйме. Показаны: границы государственные, губернские, провинций с названиями населенных пунктов (шесть групп), монастыри, перспективные дороги (Санкт-Петербург–Москва, Санкт-Петербург–Царское Село–Новгород, Царское Село–Гатчина), проектируемые Ладожский и Тихвинский каналы, Сестрорецкие заводы, кирпичи, пристани, болота, леса.

Атласы Российской империи XIX века. Все административно-территориальные единицы Российской империи отображены в «*Российском атласе из сорока четырех карт состоящем и на сорок два наместничества империю разделяющем*» [4]. Атлас создан в Санкт-Петербурге в 1792 году. В этот период Олонецкое наместничество существует как самостоятельная единица и имеет самые большие размеры за всю историю своего существования (включает восемь уездов). На севере включен Кемский уезд (Архангельская губерния существовала, но Кемский уезд не входил в ее состав, поскольку принадлежал Олонецкой губернии) – это крайне редкое явление в картографических произведениях того времени. Впервые все карельские уезды (кроме Соргавальского) находятся в составе одной административной единицы – Карелии.

Через восемь лет, в 1800 году, при Географическом департаменте в Санкт-Петербурге издан новый атлас: «*Российский атлас из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию империю разделяющий*». Здесь на карте Выборгской губернии, состоящей из шести

уездов, Северо-Кексгольмский уезд с центром в г. Сердоболь занимает территорию, соответствующую современным Лахденпохскому, Сортавальскому, Питкярантскому и Суоярвскому районам. Наряду с Северо-Кексгольмским есть Южно-Кексгольмский уезд с центром в Кексгольме. Граница между обозначенными уездами проходила значительно северо-восточнее по сравнению с современной границей между Ленинградской областью и Карелией.

«*Географический Атлас Российской империи, царства Польского и Великого княжества Финляндского*» (1823 год) издан на двух языках (немецком и шведском), включает карты губерний с обозначением в них городов, местечек, сел, деревень и всех примечательных мест, почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояния между ними и селениями в верстах и милях; напечатан «на 70 листах с генеральной картою и таблицей расстояния по почтовым дорогам между знатнейшими городами». В этом атласе особый интерес для сбора сведений по регионам представляют «Генеральная карта Олонецкой губернии» масштаба 1:680 000, «Генеральная карта Архангельской губернии» (1824 год) масштаба 1:3 360 000.

«Генеральные карты Олонецкой и Архангельской губерний» с обозначением почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояний между ними составлены по новейшим и достоверным сведениям в Санкт-Петербурге в 1823 и 1824 годах. В условных знаках показаны города трех категорий: губернские, уездные и приписные, а также село и погост, местечко, деревня, монастырь и пустынь, завод и фабрика, почтовая станция, почтовые дороги (главная, губернская, уездная), проезжие дороги (большая и зимняя), границы (государственная, губернская, уездная). Обозначено назначение обеих карт: «в пользу обучающихся Российской географии и для составления дорожников путешественникам».

Следующая по времени «*Карта Архангельской губернии*» создана на картографическом заведении А. Ильина в 1871 году. Масштаб – 75 верст в английском дюйме. Показаны насе-

ленные пункты вдоль побережья Белого моря в Поморском округе. Южная Карелия на тот момент являлась Олонецким наместничеством [4].

Старые картографические материалы дают пространственное представление об исследуемом регионе в тот или иной период времени. Карты составлялись на основе экспедиционных исследований, задачами которых было комплексное изучение природы и населения Севера России, его хозяйства, быта и культуры. Освидетельствовалась экономика отдаленных районов, в т. ч. агротехнический уровень и перспективы развития сельского хозяйства, лесного дела, рыболовства и различных промыслов. Изучалось состояние металлургических и горнорудных заводов, собирались данные о народном образовании, медицинском обслуживании населения, материалы этнографического характера. Комплекс сведений о регионе пополняет информация из архивных и топонимических материалов. Определенным неудобством при анализе картографических источников и сопоставлении их с другими материалами является разновременность архивной и картографической информации. Значение картографических материалов для исторических и географических исследований трудно переоценить: они позволяют производить пространственные оценки степени освоенности территории, устанавливать время появления населенных пунктов, определять их статус, проследить ретроспективу, выявить поселения постоянные во времени (прослеживается преемственность в местонахождении), определить ландшафтные типы расселения, преобладающие в тот или иной историко-географический период, соотнося старые карты с современной ландшафтной картой. С их помощью можно рассчитать плотность поселений на определенной территории, фиксировать территориальное распространение видов хозяйственной деятельности, существование заводов по использованию природных ресурсов, конкретные преобразования в ландшафтах, связанные с сельскохозяйственным, лесохозяйственным освоением, железоз-

делательными промыслами, каменными ломками и т. д., оценить антропогенную нагрузку на природные комплексы, проследить изменения государственных границ между Швецией и Россией, Финляндией и Россией и внутренних

административных границ уездов, погостов, волостей в различные отрезки времени. Старые карты могут служить картографической основой для создания схем историко-географического районирования на разных хроносрезках.

Список литературы

1. Атлас Всероссийской империи И.К. Кирилова. СПб., 1731.
2. Новлянская М.Г. Кирилов И.К. и его атлас Всероссийской империи. М.; Л., 1958.
3. Постников А.В. Развитие географии и вопросы использования старых карт / отв. ред. И.А. Федосеев. М., 1985.
4. Российский атлас из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. СПб., 1792.
5. Шибанов Ф.А. О некоторых вопросах из истории картографии Сибири XVII в. // Уч. зап. ЛГУ. Сер. геогр. наук. 1949. Вып. 5. № 104. С. 270–306.

References

1. *Atlas Vserossiyskoy imperii I.K. Kirilova* [I.K. Kirilov's Atlas of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1731.
2. Novlyanskaya M.G. *Kirilov I.K. i ego atlas Vserossiyskoy imperii* [Kirilov I.K. and His Atlas of the Russian Empire]. Moscow, Leningrad, 1958.
3. Postnikov A.V. *Razvitiye geografii i voprosy ispol'zovaniya starykh kart* [Development of Geography and the Use of Old Maps]. Moscow, 1985.
4. *Rossiyskiy Atlas iz soroka chetyrekh kart sostoyashchiy i na sorok dva namestnichestva imperiyu razdelyayushchiy* [Russian Atlas Consisting of Forty-Four Maps and Dividing the Empire into Forty-Two Areas Ruled by Governors]. St. Petersburg, 1792.
5. Shibanov F.A. O nekotorykh voprosakh iz istorii kartografii Sibiri XVII v. [Some Issues of the History of Cartography in the Seventeenth-Century Siberia]. *Uch. zap. LGU. Ser. geograficheskikh nauk*, 1949, iss. 5, no. 104, pp. 270–306.

Vampilova Lyudmila Borisovna

School of Natural Science, Geography and Tourism,
Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia)

OLD CARTOGRAPHIC WORKS IN THE RUSSIAN PART OF THE BARENTS REGION

The paper studied old cartographic works from the National Library of Russia. A detailed list of the most important cartographic works with short descriptions is provided. The author has developed a period-based classification: a) the earliest cartographic works (Old Russian drafts); b) maps ("drafts") of the era of Peter the Great; c) the earliest and most remarkable Russian maps and atlases d) atlases of the nineteenth-century Russia.

The age of Peter the Great saw dramatic changes in cartography: the principles of map production changed and surveyors of that time worked according to the principles of Western European cartography. In order to develop new territories one needed to conduct major comprehensive studies of the country

and make accurate geographical maps. Old maps and atlases are a valuable source allowing one to study the evolution of nature, population and natural resources of the eighteenth- and nineteenth-century Russia and enabling our researchers to use a number of new and rather interesting materials in their work.

The author turns to the history of mapping the Russian Part of the Barents Region and analyzes the aspects of using the earliest Russian maps and atlases in modern historical and geographical researches.

Keywords: *cartographic works, maps in the Barents Region, maps of the era of Peter the Great, Old Russian drafts, atlases of the Russian Empire.*

Контактная информация:

адрес: 192148, Санкт-Петербург, ул. Ткачей, д. 17;

e-mail: histgeo@mail.ru

Рецензент – *Севастьянов В.С.*, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой страноведения и международного туризма института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета